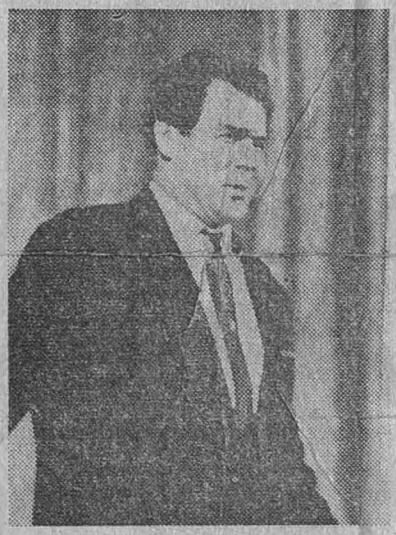
ЛЮБИМЕЦ КОНТИНЕНТОВ

Только что кончилась великая война. Кое-где еще гремели выстрелы. На вес золота ценилась каждая пара мужских рук, но, посоветовавшись, сельчане решили: работящий парень Дмитро—настоящий крестьянский сын — сильный, высокий, жаль отпускать такого, но учиться ему надо обязательно, голос, как у него, редкость даже у них в селе, которое по всей округе славилось своими певцами.

Но восемнадцатилетний парень решил иначе—пешком, с котомкой за плечами ушел в город. Год работал в Черновицком музыкально-драматическом театре. Приглядывался ко всему, цепко, по-крестьянски, не гнушался любой работы — ведь театр становился его родным домом на всю жизнь.

...И вот он сидит в вагоне, облокотившись на вещевой мешок, думает. Ждет его впереди совершенно незнакомая жизнь, он еще только слегка коснулся ее, он привык к раздолью полей, а придется часами стоять у рояля, руки его привыкли чувствовать плуг и косу, а придется держать ноты. Но все равно, где бы он не был, он будет петь — это главное в его жизни.

Учился он у знаменитого певца и педагога, профессора Паторжинского — человека требовательного, настойчивого — свято любящего искусство. Днем в консерватории, а вечером — в оперный театр. Затаив дыхание, слушает он дуэт Литвиненко-Вольгемут и Паторжинский — вот оно настоящее, высокое, вокальное мастерство.



А когда идешь домой, можно и помечтать — может быть, когда-нибудь и ты сам будешь стоять на этой сверкающей сцене и сотни людей будут слушать тебя, как ты сегодня благоговейно слушал корифеев украинского оперного театра. Но пока это только мечты, — а с утра снова в консерваторию, и снова внимательные глаза педагога и беспощадное:

— Нет, Дмитро, надо повторить!

Летят годы... И вот выпускной концерт. После выступления он идет к учителю. Педагог сам певец, и понимает состояние вчерашнего студента. Он обнимает его и говорит грустно и ласково:

— Береги голос, Дмитро! У тебя впереди светлая дорога!

Сразу же после консерватории его приглашают работать в Академический ордена Ленина оперный театр имени Тараса Григорьевича Шевченко. Быть солистом этого прославленного театра огромная честь.

С каждым годом голос Дмитрия Гнатюка звучит ярче и проникновеннее. Ему поручают самые ответственные партии, он готовится к ним тщательно, скрупулезно изучая не только свою партию, а партитуру всей оперы.

Он исполняет партии Евгения Онегина, графа Альмавивы из Мколы, Олеко, Фигаро, Князя Игоря, Риголетто, графа де Луна, Ренато.

Даже это короткое перечисление ролей доказывает, с каким огромным творческим напряжением работает артист. То, о чем он мечтал в юности, свершилось. Сцена стала его родным домом. Сцена дала ему неповторимое счастье — петь для людей. Каждый день тысячи слушателей заполняют зал оперного театра и через несколько часов уходят потрясенные силой и гибкостью его голоса, уходят, унося в памяти образы, созданные им.

Ведущий баритон оперного театра имени Шевченко Дмитрий Михайлович Гнатюк с честью несет знамя нашего советского искусства за рубежом. За последние десять лет голос его слышали все континенты. Ему аплодировали слушатели Америки и Швеции, Новой Зеландии и Индии, Чехословакии и Австралии, Норвегии и Югославии, Венгрии и Канады.

Но как бы восторженно его не принимали за границей, самой милой и самой настоящей для него аудиторией были слушатели его родной страны. До предела загруженный в оперном театре, он, однако, находит время и с большим воодушевлением работает над своим концертным репертуаром — туда входили и классические оперные арии, народные русские и украинские песни. С большим чувством такта отбирает певец для исполнения современные песни.

Взыскательные слушатели Москвы и Ленинграда были первыми, кто по достоинству оценили концертные выступления певца. А потом он объездил всю страну. Пел перед рабочими и хлеборобами, строителями и рыбаками, ему всем сердцем хотелось, чтобы они приобщились к великому и прекрасному — музыке.

...И вот он выступает в огромном зале Дворца спорта в нашем городе. Ведущий не успевает объявить фамилию певца, а зал уже гремит аплодисментами. Он стоит на сцене огромный, немного смущенный таким бурным приемом. Улыбается.

За эти дни украинской Декады ему пришлось много выступать, для алмаатинцев он стал уже своим близким человеком и они ласково называют его — Дмитро.

У артиста огромная и заслуженная популярность. Прославленный оперный певец, гордость советской вокальной школы — артист народа, именем народа, для народа — так алмаатинцы слышали о нем.

Немногие знали, что в этот день у певца два концерта. Это огромная нагрузка. Но зрители не догадывались об этом — голос певца звучал необыкновенно мощно и выразительно. В опере певцу создать образ помогает партнер, костюм, свет. На эстраде перед нами один человек — но силой своего таланта он должен заставить нас поверить, что это Тореодор, Эскамилио, а через минуту—грустный украинский парубок, тоскующий о любви. Исполнительская манера Дмитрия Михайловича Гнатюка очень интересна — за несколько минут он создает не только настроение, присущее данной песне, но еще и видимый, зримый образ ее.

С огромным успехом прошел в Казахском государственном оперном театре имени Абая спектакль «Севильский цирюльник». Партию Фигаро — исполнял народный артист Советского Союза Дмитрий Михайлович Гнатюк. Давно алмаатинцы не слышали такого прекрасного голоса, и по достоинству оценили искусство исполнителя.

...Он стоит у окна четвертого этажа гостиницы «Казахстан» и задумчиво смотрит на горы.

— Вы знаете, я влюбился в ваш город, — говорит он. — Теперь я понимаю, почему поэт Луговской назвал его — город голубых слов. Как только приехал, пошел на базар...

Поймав удивленный взгляд, усмехается:

— Я там ничего не покупал. Любовался буйством красок. Прекрасна семиреченская осень! Сверкающие на солнце яблоки, груши. Гроздья винограда. А над всем этим горы — как напоминание о вечности. Ваш базар напомнил мне картины Поля Сезана. Я очень жалею, что не побывал в вашем городе раньше. Был рядом в Ташкенте, Фрунзе, а у вас не пришлось... Я с особой радостью согласился ехать на Декаду. Были совершенно неожиданные и приятные встречи — за кулисами оперного театра обнял Виллема Шахновского — он несколько лет пел в нашем театре имени Шевченко.

А с Ермеком Серкебаевым нас связывает давняя и крепкая дружба. Мы часто встречаемся на конкурсах, концертах. Мы тепло принимали его в Киеве. И я рад еще раз встретиться с ним, услышать его голос.

На вопрос о творческих планах отвечает одним словом:

— Петь! —

И, подумав, добавляет: — Я очень хочу еще раз увидеть ваш прекрасный город, петь для его замечательных слушателей.

...Декада кончается, но не кончается дружба, возникшая в эти дни.

Мы ждем Вас, дорогой Дмитро Гнатюк!

Н. БАБОШИН.

ОГНИ АЛАТАУ
г. АЛМА-АТА
30 СЕН 1966